

Аля Алая

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДЬЯВОЛ

УДК 82-3
ББК 84-4
А45

А45   **Алая А.**
Генеральный дьявол / Аля Алая – М.: Литнет, 2025. – 232 с.

ISBN 978-5-521-93987-9

- Полюбуйся во сколько ты мне обошлась, - на стол передо мной летит веер документов с многомиллионными убытками компании.

Хочется проорать в который раз, что это не моя вина, но Кайсаров не услышит. Он все решил. И я просто молчу, склонив голову и ожидая своей участи. Ненавижу его и боюсь.

- Получишь от десяти лет, Майя.

Меня окатывает удушливой волной ужаса, я не заслужила.

Кайсаров долго молчит, а потом равнодушно роняет:

- Но ты можешь выбрать. Есть еще золотая клетка, Майя, моя клетка. Десять лет в роли послушной куклы без права голоса. Жены.

- Жены?

- Да.

- Тогда у меня будет одно условие.

- Ты не можешь ставить мне условие.

- Могу! Или я выберу тюрьму.

- Какое? – он оборачивается, в глазах вспыхивает любопытство.

- У нас не будет детей. Никогда.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93987-9

© Литнет, 2025

© А. Алая, 2025

Глава 01

– Наглый, сумасшедший, обольстительный, как сам дьявол, – так описывала плачущая сестра моего генерального. – Это точно он, Майя! Я его узнала. – Нина разрыдалась и положила мне на колени тест с двумя полосками.

Я потеряла дар речи.

Как? Как такое могло случиться, чтобы милая Ниночка и мой главный босс Тимур Кайсаров вообще встретились? Она же студентка медицинского, отличница, примерная девочка. А он богатенький прожженный ублюдок, который развлекается исключительно с профессионалками. Кайсаров сам признался в этом в своем скандальном интервью.

Во мне взревел праведный гнев! Я ему устрою!

– Прости, я столько хлопот тебе доставляю. Я честно не собиралась, не знаю, как так вышло. Мы сессию отмечали, я домой собиралась, – сестра продолжала каяться со всхлипами, – и тут он. Схватил, прижал, так посмотрел, что я обо всем забыла. Он же такой! – Нина покраснела и прикусила губу. Глаза опустила в пол.

Угу... знаю я какой.

Я и сама нет-нет да вздыхала по генеральному.

Слишком хорош, гад.

В том же интервью Тимур Кайсаров категорично заявил, что заводить детей не собирается никогда.

Врун подлый, как и все мужчины.

Сказал он!

А сделал что?

Моей сестре ребенка, вот что!

И я это докажу!

Не просто докажу, а еще заставлю ответить.

Ему за тридцать, с шалавами нагулялся. Пусть женится!

У ребенка должен быть отец – и точка.

Просто пойти к генеральному и потребовать с него тест на отцовство я не могу. Он беспринципная аморальная сволочь, такой может что угодно сделать. Начиная с подделки документов и заканчивая давлением на юную глупую девочку с целью избавления от ненужного отпрыска.

Такого, как он, нужно брать за жабры и ставить перед фактом.

Тест, беременная девушка, свадьба, семейная жизнь. Станет Кайсаров у меня счастливым семьянином как миленький.

Да как только он увидит фото малыша с УЗИ, его черствое каменное сердце снова забьется. Маленькие ручки, ножки, улыбка. Разве можно остаться равнодушным к собственному ребенку?

– Учебу придется бросить, пойти работать санитаркой, – Нина совсем потухла, прижавшись ко мне.

– До этого не дойдет, мы справимся, – я погладила сестру по светлым волосам. Она так мечтает стать педиатром. Детским, кстати. И станет, об этом я тоже позабочусь.

Оставляю Нину дома собираться на учебу, а сама решительно направляюсь на работу. По дороге заглядываю в кофейню за большим фраппучино.

Руки дрожат, все как в тумане, когда я захожу в лифт вместе с Кайсаровым и еще пятью сотрудниками. Начальник сегодня задержался, так что пришлось отираться в холле лишних пятнадцать минут. Рука от ледяного фраппучино замерзла и покалывает. Но я решила, что пусть лучше будет он, чем я обожгу генерального горячим американо. За такое меня бы точно уволили.

Втихаря бросаю на Кайсарова осторожный взгляд. Высокий, мужественный, привлекательный. Идеальный в своем черном деловом костюме и белоснежной рубашке.

Генеральный производит впечатление респектабельного бизнесмена, но я-то знаю, кто он – мужик с гнильцой, который соблазнил наивную девчушку в ночном клубе, а потом просто сбежал. Сестра его только по фото в журнале и опознала.

Рука плотнее сжимается вокруг стакана с ледяным кофе. Как подумаю, что этот потаскун с моей сестричкой сотворил, так сразу тянется плеснуть содержимое стакана ему прямо в лицо, чтобы кубиками льда да по морде его наглой беспринципной.

Взгляд генерального скучающе скользит по сотрудникам в лифте, по мне, по моему офисному костюму. Лениво задерживается в скромном вырезе нежно-розовой шифоновой блузки. Не найдя там ничего интересного, перескакивает на зеркальную стену, где он может любоваться собой прекрасным.

Фу, нарцисс недоделанный!

– Можно? – нетерпеливо раздается из-за спины.

Пока я думала о своем, лифт успел подняться на тридцать второй, где сидит часть нашего офиса, и открыл двери. Я резко делаю шаг в сторону, натыкаясь на твердую грудь Кайсарова. Вдыхаю его резкий дымный парфюм, охаю от неожиданности, и стаканчик сам наклоняется в его сторону.

– Твою мать! – гремит Кайсаров басом, и из лифта выходят все, даже те, кому нужно было ехать выше. – Курица, ты что творишь?

– Я не курица, – всхлипываю, наблюдая за тем, как взбитые сливки медленно сползают по рубашке Кайсарова, а под ними остается светло-коричневое пятно от кофе. – Простите, я нечаянно. Я сдам в химчистку, я отстираю.

Раздается еще один сигнал, и лифт вновь открывает двери. На этот раз на нашем этаже.

– Простите, – раскрываю одной рукой сумочку, выискивая там пачку влажных салфеток. Длинный ремешок скользит во влажных от волнения пальцах, и я пытаюсь его перехватить. Рукой с треплятым фраппучино, о котором успешно забыла.

Содержимое снова расплескивается, на этот раз страдают безупречные брюки Кайсарова.

– Блядь! – генеральный бесцеремонно вырывает у меня из рук стакан и отводит в сторону от своей ценной персоны.

– Простите, – у меня выходит писк вместо нормальной речи.

– Откуда ты вообще такая криворукая? – жмурится и сжимает пальцами свободной руки переносицу. Затем кулак бьет о панель кнопок, чтобы закрывающиеся двери вновь распахнулись.

– Из бухгалтерии.

– Чтоб тебя вместе со всей бухгалтерией. Лучший костюм испортила.

Кайсаров стремительно выходит, я вылетаю следом на заплетающихся ногах. Стаканчик кофе в его руке качается, щедро поливая содержимым скользкий ламинат под ногами. Я едва не поскальзываюсь на одной из таких лужиц.

Через приемную пролетаем стремительно. Секретарша удивленно таращится, видя мою наглость:

– Без записи нельзя, – долетает визгливо в захлопывающиеся за нами двери.

Поздно, я внутри.

Замираю посреди кабинета, осматриваясь в непривычной обстановке. Стекланный стол для переговоров с двумя шеренгами обычных офисных стульев. Директорское кожаное кресло. Красное. Просто огромное, чтобы подчеркнуть величие своего напыщенного хозяина. На полу черный ковер, на стенах картины с красно-белыми кляксами. Интересно, он сам-то в них что-нибудь понимает или просто развесил?

У Кайсарова в кабинете и бар, и диван огромный, зеленые пальмы в высоких горшках. Очень неплохо, у нас в бухгалтерии все намного проще.

Назойливый стук моих металлических набоек привлекает Кайсарова. Он оглядывается, явно не понимая, зачем я за ним поперлась.

Подходит вплотную, сменяя по дороге стаканчик и точно бросая его в урну у двери. Разглядывает внимательно, словно под микроскопом.

В голове резко всплывает причина, по которой я вообще ока-

залась в одном лифте с генеральным – мне нужно хоть что-то, на чем есть его ДНК. Испорченная рубашка, которую я могу забрать для химчистки, подошла бы идеально. У него наверняка есть запасная в кабинете.

– Я испортила вашу одежду, – решительно вынимаю из сумочки влажные салфетки, стараясь не робеть под сверлящим меня ярко-синим взглядом Кайсарова.

Одну за одной набираю несколько салфеток из пачки и принимаюсь собирать растекшуюся по его рубашке пенку от сливок. Мне даже сделали цветную посыпку, чтобы поднять настроение с утра, будь эта кофейня неладна. Теперь вся красота въелась мелкими крапинками в белоснежную хлопковую ткань. Скорее всего, не отстирается.

Вазюкаю салфетками по ткани, чувствуя под пальцами каменный напряженный пресс. Сверху до меня долетает теплое дыхание с примесью парфюма. Животный магнетизм Кайсарова буквально окутывает, заставляя мурашки расползаться по телу, а щеки гореть огнем.

Алло, Майя! Ты сюда не слюни пришла пускать, а решить важный вопрос.

Опомнись, этот мужчина занят.

Он для Нины, пусть пока сам и не в курсе. Так что давай, помоги сестре.

– Я оплачу химчистку. Вы можете отдать мне свою рубашку, и я верну ее идеально чистой.

Правда, сначала исследую на наличие волос и других микро-частиц, возьму пробы ватной палочкой с воротника, зоны подмышек. Короче, сделаю все, что написано в статьях, которые я целую ночь читала в интернете.

Затем мы с сестрой сможем провести анализ и получить доказательства, что Кайсаров является отцом ребенка Ниночки. С полученным заключением я заставлю его ответить за содеянное, припру

к стенке. Заставлю на сестре жениться, стать лучшим из возможных отцов для малыша!

Ребенок заслуживает хорошей счастливой жизни.

Мы с Ниной выросли без родителей. Нас растила двоюродная тетка, которую интересовало лишь детское пособие. Его она тратила на своего молодого любовника, нам с Ниной выделяя ровно столько, чтобы с голоду ноги не протянули.

Тяжело было, вспоминать не хочу.

У Нининого малыша все будет по-другому. И мама. И папа!

Даже если этот папа, прости господи, бабник Кайсаров.

– Какие нежные пальчики, – моя ладонь вдруг оказалась в мужской. – Думаю, нам хватит игр. Хватит, малышка, я оценил.

– Каких игр? – я вздрагиваю. Неужели он каким-то образом обо всем догадался?

Кайсаров мог. У него огромная, очень успешная компания, которую потопить не в силах никакие конкуренты. Такой, как он, видеть должен далеко вперед, читать людей как открытые книги.

А что я?

Рядовой бухгалтер, целыми днями погруженный в цифры в офисе Кайсарова. Есть еще несколько небольших фирмочек, чью отчетность веду удаленно. Пашу до ночи, потом валюсь спать. Не всегда получается даже нормально пообедать или отдохнуть. Мне же за двоих нужно работать – за себя и Нину.

Теперь за троих.

– Твоих, малышка. Как зовут?

Кайсаров выбрасывает липкие влажные салфетки, раскрывает мою ладонь в своей и принимается поглаживать ее центр. Приятно до мурашек, словно там место какое-то особенно чувствительное.

– Майя, – я стараюсь добавить голосу уверенности. – Майя Кирилловна Старжинская, бухгалтер.

– Майя, – в голосе генерального появляются томные тягучие нотки. На губах хищный оскал. – Странно, что я не видел тебя раньше.

Ничего странного, я считаю. Юбка у меня всегда ниже колена, вырез блузки целомудренный. Волосы в пучке, косметикой и ярким маникюром не увлекаюсь. Я противоположность всему тому, что Кайсарову нравится.

– Что вы делаете? – перехожу на шепот, наблюдая за тем, как пиджак начальника улетает на диван, а следом за ним и галстук.

– А на что похоже? Раздеваюсь, – Кайсаров невозмутимо расстегивает пуговицы и срывает с себя залитую кофе рубашку.

– Зачем?

Передо мной раздеваться зачем? Можно же было просто через секретаршу передать рубашку.

Я пячусь от спятившего Кайсарова, натываясь спиной в дверь. Ладонью пытаюсь нащупать ручку, но ее нет.

Да как отсюда выбраться?!

В шоке отрываю взгляд от оголившейся мужской груди. Поднимаю его выше, встречаясь с насмешливыми глазами генерального.

– Брось. Не просто так ты все затеяла, явно рассчитывала запрыгнуть в мою постель, – Кайсаров нетерпеливо облизывается. Его порочный взгляд гуляет по моей скромной блузке и узкой юбке.

От шока не могу вымолвить и слова, так и стою с открытым ртом.

Действительно рассчитывала, но на другое!

Извиниться, забрать его рубашку в химчистку и добыть ДНК для анализа, чтобы призвать мерзавца к ответу.

Его стриптиз в мои планы не входил. И все то, что он себе надумал, тоже.

– Обычно я не балуюсь скромницами, – продолжает мурлыкать бархатно. Ладони ловко забираются под мой пиджак, принимаясь за пуговички блузки. – Но для тебя готов сделать исключение. Вижу, ты просто пока не научилась просить у мужчины того, что тебе очень хочется.

Активно мотаю головой, показывая, как он не прав. Пальцы судорожно застегивают расстегнутые пуговички, ведя неравную борьбу с более проворным Кайсаровым.

– Уберите руки, – получается с дрожью в голосе.

– Продолжай в том же духе, мне нравится. Пиздец заводишь, – хищный, темнеющий взгляд начальника повергает в панику. Проворные ладони задирают юбку, обнажая кружевные чулки и миниатюрные стринги. – Так и знал.

Что он знал? Что в наш кабинет, где бабули постоянно врубают батареи на максимум и температура как в тропиках, лучше надевать чулки, а не колготки? Что контур обычных трусов под тканью моей юбки будет виден, и поэтому я ношу стринги?

Мужчины все что угодно готовы в свою пользу истолковать!

Извращенные создания.

Выхода нет, поэтому я упираюсь ладонями в голую грудь перед собой. Толкаю, пытаюсь генерального от себя отлепить. Но как этот шкаф по фамилии Кайсаров подвинешь.

– Девочка хочет повышение? Надоело в бухгалтерии? – возбужденно шепчет мне на ухо. Затем кусает за мочку, скользит влажным языком по шее.

Что?

ЧТО?

ЧТО?!

– Вы спя?.. – не успеваю договорить, даже воздуха глотнуть достаточно не успеваю, как мой рот оказывается заткнут. Жестко, бескомпромиссно, нагло. Язык Кайсарова ныряет сразу глубоко, до самых гланд.

Он точно спятил, приняв меня за офисную подстилку, готовую расставить ноги перед боссом за продвижение по карьерной лестнице. Пара протестующих глухих ударов в грудь. Мое отчаянное мычание. Звук трескающейся ткани трусов.

Кайсаров же меня сейчас... о боже... прямо у двери...

Как я Нине в глаза посмотрю?

Отчаянно полосую ногтями по груди начальника и, пока он замешкался, отскакиваю в сторону. Дверь закрыта и прижата его